

В. ВЕРЕСАЕВ

ПУШКИН В ЖИЗНИ

**СИСТЕМАТИЧЕСКИЙ
СВОД ПОДЛИННЫХ
СВИДЕТЕЛЬСТВ СОВРЕМЕННИКОВ
С ИЛЛЮСТРАЦИЯМИ
НА ОТДЕЛЬНЫХ ЛИСТАХ**

**ИЗДАНИЕ ШЕСТОЕ
ЗНАЧИТЕЛЬНО ДОПОЛНЕННОЕ**

**СОВЕТСКИЙ ПИСАТЕЛЬ
МОСКВА**

38 вкл.
Я 359
207

На отв. з. вкл.

В. ВЕРЕСАЕВ

Виктору

ПУШКИН В ЖИЗНИ

38 вкл.

кап.

[1]

**СОВЕТСКИЙ ПИСАТЕЛЬ
1936**

ПРЕДИСЛОВИЕ К ПЕРВОМУ ИЗДАНИЮ

Книга эта возникла случайно. Меня давно интересовала своеобразная личность Пушкина. «Ясный», «гармонический» Пушкин, гениальный «гуляка праздный», такой как будто понятный в своей нехитрой гармоничности и благодушной беспечности, — в действительности представляет из себя одно из самых загадочных явлений русской литературы. Он куда труднее понимаем, куда сложнее, чем даже Толстой, Достоевский или Гоголь. Меня особенно интересовал он, как живой человек, во всех подробностях и мелочах его живых проявлений. В течение ряда лет я делал для себя из первоисточников выписки, касавшиеся характера Пушкина, его настроений, привычек, наружности и пр. По мере накопления выписок я приводил их в систематический порядок.

И вот однажды, пересматривая накопившиеся выписки, я неожиданно увидел, что передо мной — оригинальнейшая и увлекательнейшая книга, в которой Пушкин встает совершенно, как живой. Поистине живой Пушкин, во всех сменах его настроений, во всех противоречиях сложного его характера, — во всех мелочах его быта, его наружность, одежда, окружавшая его обстановка. Весь он, — такой, каким бывал, «когда не требовал поэта к священной жертве Аполлон»; не ретушированный, благонравный и вдохновенный Пушкин его биографов, — а «дитя ничтожное мира», грешный, увлекающийся, часто действительно ничтожный, иногда прямо пошлый, — и все-таки в общем итоге невыразимо привлекательный и чарующий человек. Живой человек, а не иконописный лик «поэта».

Незаменимое достоинство лежащего передо мной материала — что

я тут совершенно не завишу от исследователя, не вынужден смотреть на Пушкина его глазами, руководствоваться цитатами, которые ему заблагорассудится привести. Передо мною — возможно полное собрание отзывов о Пушкине, и на их основании я имею возможность делать свои самостоятельные выводы. Отзывы эти были разбросаны по разнообразнейшим журналам, газетам, книгам, часто очень трудно доступным; всякий, желавший составить себе самостоятельное представление о Пушкине, должен был проделывать долгую и кропотливую работу по собиранию материалов. Здесь эти материалы лежат перед читателем собранные, распределенные в систематическом порядке.

*

Прежде всего передо мною встал вопрос: какие сведения вводить в эту книгу, — все ли, до нас дошедшие, или только критически проверенные? Ведь вот, и у самого Хлестакова мы находим воспоминания о Пушкине. Вы помните? «С Пушкиным на дружеской ноге. Бывало, часто говорю ему: — Ну, что, брат Пушкин? — Да, так, брат, — отвечает бывало, — так как-то все... Большой оригинал!» Таких воспоминателей о Пушкине, — по-просту сказать, вралей, в действительности, может быть, никогда даже и не видевших Пушкина, — в пушкинской литературе немало.

Дальше идет целая категория воспоминателей, стоявших в несомненной близости к Пушкину или к близким ему лицам, — и тем не менее очень мало достоверных. Большое сомнение внушают, напр., немногочисленные сведения, сообщенные о поэте его отцом Сергеем Львовичем, вроде, напр., утверждения, что Пушкин, поступаая в лицей, говорил по-английски, или что он в зрелом возрасте выучился испанскому языку. Некоторые подозрения вызывают и воспоминания о Пушкине его брата Льва, относящиеся как раз к тому времени, когда братья жили врозь. Чудовищно-недобросовестны воспоминания Л. Н. Павлицева, сына сестры поэта, Ольги Сергеевны. Он заставляет Пушкина произносить суконым языком длинейшие и глупейшие, явно им выдуманные речи. Мало того: даже приводимые им якобы подлинные письма матери его и письма к ней сплошь им фальсифицированы. Это обнаружилось, когда Павлицев, после издания своей книги, неосторожно продал подлинники писем Академии Наук, и они были напечатаны в издании Академии «Пушкин и его современники». Не внушают решительно никакого доверия и пресловутые «Записки А. О. Смирновой», изданные «Северным Вестником». Они настолько «обработаны» ее дочерью Ольгой Николаевною Смирновой, что нет никакой возможности отделить краткие сооб-

щения матери от пространных измышлений дочери, — фальсификаторши, нужно сознаться, весьма умной и талантливой, не в пример Л. Павлицеву. Большую, напротив, ценность представляют подлинные записи А. О. Смирновой, опубликованные в «Русском Архиве» и некоторых других изданиях.

Далее идут показания случайных знакомцев Пушкина, воспоминания о мимолетных встречах с ним, — сообщения весьма различного достоинства и различной степени достоверности. Здесь мы, однако, встречаем такие ценные заметки, как воспоминания И. С. Тургенева или И. А. Гончарова. Рассказы «старожилов», записанные любителями через несколько десятков лет после вспоминаемых происшествий, — материал, в большинстве случаев, весьма сомнительного качества.

Более или менее достоверный материал прежде всего, конечно, представляют показания самого Пушкина в его письмах и автобиографических заметках. Однако, с полным доверием принимать нельзя и их. В письмах, напр., к ревливой своей жене Пушкин явно старается изображать свое поведение и свой образ жизни в слишком уж образцовом виде. Большого доверия заслуживают, в общем, воспоминания близких к Пушкину И. П. Липранди, И. И. Пущина, А. П. Керн, П. А. и П. П. Вяземских, П. В. Нащокина, П. А. Плетнева. Полезным противовесом к односторонне-хвалебным воспоминаниям друзей являются такие враждебные к Пушкину воспоминания, как воспоминания барона (впоследствии графа) М. А. Корфа, С. Д. Комовского, Кс. А. Полевого, А. В. Никитенка, А. Н. Вульфа, А. П. Араповой и др. Особое место занимают сведения, сообщаемые П. В. Анненковым («Материалы для биографии Пушкина» и «Пушкин в Александровскую эпоху») и П. И. Бартеневым («Пушкин в Южной России» и многочисленные заметки в издававшемся им «Русском Архиве»). Ни Анненков, ни Бартенев лично Пушкина не знали. Но они были знакомы со многими из ближайших друзей Пушкина и с большой тщательностью собирали у них по горячим следам все, что те могли сообщить о Пушкине. Сведения, сообщаемые Анненковым и Бартеневым, вполне носят поэтому характер первоисточников.

Какие же сведения о Пушкине допустимо приводить в предлагаемой мною читателю книге? Ограничиваться только строго проверенными сведениями, откидывая всё, сколько-нибудь возбуждающее сомнение? Но то была бы совсем другая книга, и она носила бы слишком субъективный характер. М. К. Лемке, напр. (*Николаевские жандармы и литература 1826—1855 гг.* Изд. 2. СПб. 1909. Стр. 491), считает «безусловно соответствующим истине» рассказ чиновника Третьего Отделения А. А. Ивановского о разговоре его с Пушкиным в 1828 г. Мне же кажется совер-

шенно невероятным, чтобы Пушкин мог так разговаривать с Ивановским. В этой книге мне хотелось собрать более или менее все, что сообщалось о личности Пушкина, устраняя лишь явно невероятные, явно выдуманные сообщения, как, напр., рассказ Ципринуса (О. А. Пржецлавского) об отношениях между Пушкиным и Мицкевичем (*Русс. Арх.*, 1872, стр. 1906—1907) или сообщение Льва Пушкина, будто в Кишиневе на обедах генерала Орлова прислуга обносила Пушкина блюдами, — сообщение, энергично опровергаемое Липранди¹. Исходя из этих соображений, я позволил себе, — правда, с большою осторожностью, — пользоваться даже такими книгами, как «Воспоминания» Л. Павлицева или «Записки» А. О. Смирновой. В распоряжении авторов были несомненно подлинные материалы, касавшиеся Пушкина, и можно, — с некоторым, по крайней мере, вероятием, — предположить, что Павлицев не выдумал того или другого эпизода из детства Пушкина, сообщаемого им со слов своей матери, и что у Пушкина, действительно, могла быть привычка, отмечаемая Смирновою — выходить из комнаты, заканчивая речь громким смехом, — привычка, отмеченная и И. С. Тургеневым. Я счел, далее, возможным включить часто цитируемые выдержки из дневника поэта Теплякова, приводимые А. Греном. Выдержки, конечно, не подлинные: таким бездарным языком Тепляков не мог писать; Пушкин в 1821 году не мог показывать Теплякову писем поэта Языкова. Но не исключена возможность, что приводимые сведения были сообщены Тепляковым Грену в устной форме, или что Грен их только прочел в дневнике Теплякова и цитировал на память: для выдумки сообщаемые сведения слишком уж мелки. То же и относительно воспоминаний г-жи Францовой. Приводимые этою наивною дамою якобы подлинные стихи Пушкина, — конечно, грубая подделка. Но на этом основании мы не можем утверждать с полной уверенностью, что и сообщаемые ею семейные предания о Пушкине тоже сплошь выдуманы.

Многие сведения, приводимые в этой книге, конечно, недостоверны и носят все признаки слухов, сплетен, легенды. Но ведь живой человек

¹ Лев Пушкин рассказывает: «На обедах военная прислуга его обыкновенно обносила, за что он очень смешно и весело негодовал на Кишинев» (Л. Майков, 8). Совершенно невероятно, чтобы самолюбивый и раздражительный Пушкин мог «весело негодовать» на такое с собою обращение. Источник, из которого, все перепутав, почерпнул Лев Пушкин свое сообщение, вполне очевиден. Путешествие в Арзрум, гл. II: «Генерал Стрекалов, известный гастроном, позвал однажды меня отобедать; по несчастью, у него разносили кушанья по чинам, а за столом сидели английские офицеры в генеральских эполетах. Слуги так усердно меня обносили, что я встал из-за стола голодный. Чорт поberi тифлисского гастронома».

характерен не только подлинными событиями своей жизни, — он не менее характерен и теми легендами, которые вокруг него создаются, теми слухами и сплетнями, к которым он подает повод. Нет дыма без огня, и у каждого огня бывает свой дым. О Диккенсе будут рассказывать не то, что о Бодлэре, и пушкинская легенда будет сильно разниться от толстовской.

В этой книге перед нами живой Пушкин, но, конечно, окутанный дымом легенд и слухов. До какой степени, однако, интересно сопоставление разного рода сообщений даже сомнительного качества, показывает хотя бы, напр., история путешествия Пушкина из Одессы в Михайловское в августе 1824 года (см. конец шестой главы этой книги). Сообщения явно не совпадают друг с другом, явно друг другу противоречат, и, однако, всякий, я думаю, согласится, что в сумме они дают нечто весьма интересное и весьма для Пушкина характерное.

Повторяю: критическое отсеивание материала противоречило бы самой задаче этой книги. Я, напротив, старался быть возможно *менее* строгим и стремился дать в предлагаемой сводке возможно все, дошедшее до нас о Пушкине, кроме лишь явно выдуманного.

Само собой разумеется, книга эта даже в отдаленной мере не сможет заменить настоящей биографии Пушкина. Но я был бы рад, если бы она сделала излишними те многочисленные писания, которые до сих пор сходят за биографические статьи о Пушкине: надергает человек интересных цитат из Липранди, Пуцина, Керн, Анненкова, Бартенева, разведет их водою собственного пустословия — и биографическая статья готова.

Еще одно: вполне сознательно я не привожу ни одного *поэтического* показания Пушкина, хотя бы носящего явно-автобиографический характер: у всякого поэта, а у Пушкина в особенности, *Dichtung* сильно разнится от *Wahrheit*, и поэтическое произведение никогда не бывает голым дневником поэта.

*

Большие трудности представляло распределение собранного материала в хронологическом порядке там, где точных дат в источниках не давалось. В ряде случаев помещение такой-то выдержки именно в таком месте обуславливалось целым рядом соображений, сопоставлений и справок, приводить которые я считаю излишним. Нередко, однако, помещение выдержки именно в данном месте являлось несколько произвольным. Но я старался при этом не вводить читателя в заблуждение. В начале подобной выдержки в скобках приведены те годы, на протяжении кото-

рых могло произойти описываемое событие. Иногда из самого текста читатель может усмотреть, в какой мере точно можно отнести цитату к тому времени, к которому отношу ее я. Кн. Вяземский, напр., рассказывает, как однажды Пушкин, во время пребывания его на юге России, поехал на любовное свидание и, увлекшись карточной игрой, забыл о свидании. Я отнес это к одесскому периоду жизни Пушкина, но, конечно, с той же вероятностью это могло произойти и в кишиневский период. Рассказы старожилов тех мест, где Пушкин бывал по несколько раз в своей жизни, я, опять-таки с некоторою долею произвольности, относил к тому времени, когда Пушкин всего дольше прожил в этой местности (если, конечно, не было прямого противусвидетельства в самом источнике). Так, напр., большинство сообщений о проживании Пушкина в Михайловском и Тригорском отнесено к 1824—1826 гг. Общие замечания о характере Пушкина, его привычках, наружности и т. п., если не было в источниках указания на точную дату, когда было высказано суждение, и если не было других каких-либо противупоказаний, я относил либо к тому времени, когда данное лицо всего чаще и интимнее встречалось с Пушкиным (напр., у Алексея Вульфа), либо к тому времени, когда оно видело Пушкина в последний раз. Супруги Нащокины, напр., в последний раз виделись с Пушкиным в мае 1836 года, — к этому времени и отнесена общая характеристика, даваемая ими Пушкину.

*

Источники, на которые приходится ссылаться часто, привожу в сокращенном написании. Вот их полные заглавия:

- Аммосов, А. — Последние дни жизни и кончина Ал. С. Пушкина. Изд. Исакова, СПб. 1863.
- Анненков, П. В. — Материалы для биографии Пушкина. 2 изд. СПб. 1873.
- Анненков, П. В. — Пушкин в Александровскую эпоху. СПб. 1874.
- Барсуков, Н. — Жизнь и труды М. П. Погодина. СПб. 1888—1910. Части 1—22.
- Бартенев, П. И. — Пушкин в южной России. Изд. 2. М. 1914.
- Батюшков, Е. Н. — Сочинения. Изд. П. Н. Батюшкова. СПб. 1886.
- Вигель, Ф. Ф. — Записки. Изд. «Русского Архива». М. 1891.
- Кн. П. А. Вяземский. — Полн. собр. сочинений. Изд. графа С. Д. Шереметева. СПб. 1878—1887.
- Кн. П. П. Вяземский. — Собрание сочинений. СПб. 1893.
- Гастфрейнд, Н. А. — Документы госуд. и с.-петербургского главн. архивов мин. иностр. дел, относящиеся к службе Пушкина. СПб. 1900.

- Грот, Я. К. — Пушкин, его лицейские товарищи и наставники. Изд. 2. СПб. 1901.
- Дела III Отдел. — Дела III Отделения об А. С. Пушкине. СПб. 1906. Изд. И. Балашова.
- Дуэль. — Дуэль Пушкина с Дантесом-Геккереном. Подлинное военно-судное дело 1837 г. СПб. 1900.
- Липранди, И. П. — «Русский Архив». 1866 г.
- Майков, Л. Н. — «Пушкин». Биографические материалы и историко-литературные очерки. СПб. 1899.
- Модзалевский, Б. Л. — «Пушкин». Изд. «Прибой». Л. 1929.
- Модзалевский, Б. Л. — Пушкин под тайным надзором. СПб. 1922. Изд. «Парфенон».
- Никитенко, А. В. — Записки и дневник. Изд. 2. СПб. 1905.
- Ост. Арх. — Остафьевский Архив князей Вяземских. Изд. графа С. Д. Шереметева. СПб. 1899 и слл.
- Павлицев, Л. Н. — Воспоминания об А. С. Пушкине. М. 1890.
- Переписка Пушкина. — Изд. Академии Наук. 1906.
- Полевой, Ксен. А. — Записки. СПб. 1888.
- П-н и его с-ки. — «Пушкин и его современники». Изд. Академии Наук с 1903 г.
- Рассказы о Пушкине. — Издание М. и С. Сабашниковых. М. 1925.
- Рус. Арх. — журнал «Русский Архив», под ред. П. И. Бартенева.
- Рус. Стар. — журн. «Русская Старина» под ред. М. И. Семевского.
- Смирнова, А. О. — Автобиография. Издат. «Мир». М. 1931.
- Сологуб, В. А. — Воспоминания гр. В. А. Сологуба. СПб. Изд. Суворина. 1887.
- Шляпкин, И. А. — Из неизданных бумаг Пушкина. СПб. 1903.
- Щеголев, П. Е. — Дуэль и смерть Пушкина. Изд. 2. СПб. 1917.
- Яковлев, В. А. — Отзывы о Пушкине с юга России. Одесса. 1887.

*

Подстрочные примечания не подписанные принадлежат составителю. Ему же принадлежат в тексте заключенные в скобки слова и фразы, набранные курсивом, — объясняющие или исправляющие текст. Цитаты из источников, писанных на французском языке, приводятся в русском переводе. В скобках отмечается, что подлинник писан на французском или французско-русском языке (*фр.*, *фр.-рус.*). Цитаты из писем помечаются просто именами автора письма и адресата, напр.: «А. И. Тургенев — кн. П. А. Вяземскому, 12 марта 1819 г.». Это значит: Тургенев в письме к Вяземскому. — Цитаты из писем и заметок самого Пушкина

Ни один приезд к нам Александра Сергеевича не проходил без какой-нибудь с его стороны злой шалости¹.

И. А. АРСЕНЬЕВ. Слово живое о неживых. (Из моих воспоминаний). *Истор. Вестник*, 1887, янв., 78.

В прошедшем году я встретился в театре с одним из первоклассных наших поэтов и узнал из его разговоров, что он намерен отправиться в Грузию. — «О боже мой, — сказал я горестно, — не говорите мне о поездке в Грузию. Этот край может назваться врагом нашей литературы. Он лишил нас Грибоедова!» — «Так что же?» — ответил поэт. — «Ведь Грибоедов сделал свое. Он уже написал «Горе от ума».

В. У. (В. А. УШАКОВ). *Моск. Телеграф*, 1830, № 12, стр. 515.

Бенкендорф и его помощник фон-Фок ошибочно стали смотреть на Пушкина не как на ветреного мальчика, а как на опасного вольнодумца, постоянно следили за ним и приходили в тревожное положение от каждого его действия, выходившего из общей колеи. Не восхищавшиеся ничем в литературе и не считавшие поэзию делом важным, они передавали царскую волю Пушкину всегда пополам со строгостью, хотя в самых вежливых выражениях. Они как беспрестанно ожидали, что вольнодумец или предприимет какой-либо вредный замысел, или сделается коноводом возмутителей. Между тем Пушкин беспрестанно впадал в проступки, выслушивал замечания, приносил извинения и опять проступался. Он был в полном смысле дитя и, как дитя, никого не боялся. Зато люди, которые должны бы быть прозорливыми, его боялись. Отсюда начался ряд, с одной стороны, напоминаний, выговоров, а с другой — извинений, обещаний и вечных проступков.

(М. М. ПОПОВ, чиновник III Отделения). *Рус. Стар.*, 1874, т. 10, стр. 694.

С неделю тому назад завтракал я с Пушкиным, Мицкевичем и другими у Мих. Петровича (*Погодина*). Первый держал себя ужасно гадко,

¹ Точная датировка рассказа представляет трудности. Нам неизвестно время, когда бы взрослый Пушкин проживал в Москве одновременно со своим отцом. Автор воспоминаний родился в 1820 г., описываемое могло происходить приблизительно между 1826 и 1832 гг.

отвратительно; второй — прекрасно. Посудите, каковы были разговоры, что *второй* два раза принужден был сказать: «г. г., порядочные люди и наедине и сами с собою не говорят о таких вещах!»

С. Т. АКСАКОВ — С. П. Шевыреву, 26 марта 1829 г., из Москвы. *Рус. Арх.*, 1878, II, 50.

27 марта 1829 г. Завтрак у меня: представители русской общественности и просвещения: Пушкин, Мицкевич, Хомяков, Щепкин, Венелин, Аксаков, Верстовский, Веневитинов. — Разговор от (*неразборчиво*) до евангелия, без всякой последовательности, как и обыкновенно. — Ничего не удержал, потому что не было ничего для меня нового, а надо бы помнить все Пушкинское. Верстовскому и Аксакову не понравилось. — Нечего было сказать о разговоре Пушкина и Мицкевича, кроме: пред-рассудок холоден, а вера горяча.

М. П. ПОГОДИН. Дневник. *Пушкин и его с-ки*, XIX—XX, 94.

Пушкин написал и напечатал две преругательные эпиграммы на Каченовского. Пушкин бесится на него за то, что помещает статьи Надеждина, где колют его нравственность... Пушкин собирается писать историю Малороссии; но я не думаю, чтобы он был способен к труду медленному и часто мелочному по необходимости. — Он теперь увивается в Москве около Ушак.

У меня обедали: Пушкин, Мицкевич, Аксаков, Верстовский etc. Разговор был занимателен от... до евангелия. Но много было сального, которое не понравилось.

М. П. ПОГОДИН — С. П. Шевыреву, 28 апр. 1829 г., из Москвы. *Рус. Арх.*, 1882, III, 81.

(А. О. Смирнова): — «Пушкин — любитель непристойного». (Н. Д. Киселев): — «К несчастью, я это знаю и никогда не мог себе объяснить эту антитезу перехода от непристойного к возвышенному».

А. О. СМИРНОВА. *Автобиография*, 224.

Пушкин увлекал, изумлял слушателей живостью, тонкостью и ясностью ума своего, был одарен необыкновенною памятью, суждением вер-

ным, вкусом утонченным и превосходным. Когда говорил он о политике внешней и отечественной, можно было думать, что слушаешь человека, заматеревшего в государственных делах и пропитанного ежедневным чтением парламентарных прений. Я довольно близко и довольно долго знал русского поэта; находил я в нем характер слишком впечатлительный, а иногда легкомысленный, но всегда искренний, благородный и способный к сердечным излияниям. Погрешности его казались плодами обстоятельств, среди которых он жил: все, что было в нем хорошего, вытекало из сердца. В этой эпохе он прошел только часть того поприща, на которое был призван, ему было тридцать лет. Те, которые знали его в это время, замечали в нем значительную перемену. Вместо того, чтобы с жадностью пожирать романы и заграничные журналы, которые некогда занимали его исключительно, он ныне более любил вслушиваться в рассказы народных былин и песней и углубляться в изучение отечественной истории. Казалось, он окончательно покидал чуждые области и пускал корни в родную почву. Одновременно разговор его, в котором часто прорывались задатки будущих творений его, становился обдуманнее и степеннее. Он любил обращать рассуждения на высокие вопросы религиозные и общественные, о существовании коих соотечественники его, казалось, и понятия не имели. Очевидно, поддавался он внутреннему преобразованию.

АДАМ МИЦКЕВИЧ. Биографическое и литературное известие о Пушкине. *Le Globe*. 25 мая 1837 г. Перевод кн. П. А. Вяземского. *Соч.*, т. VII, 315.

Когда П. В. Нащокин был еще холост, Пушкин, проездом через Москву, остановившись у него, слушал, как какой-то господин, живший в мезонине против квартиры Нащокина, целый день пиликал на скрипке одно и то же. Это надоело поэту, и он послал лакея сказать незнакомому музыканту: «Нельзя ли сыграть второе колено?» Конечно, тот вломился в амбицию¹.

В. А. НАЩОКИНА. Воспоминания. *Нов. Время*, 1898, № 8122, илл. прилож.

Пушкин, после бурных годов своей молодости, был страстно влюблен

¹ У холостого Нащокина Пушкин останавливался в Москве в марте — апреле 1829 г. и в декабре 1831 г. Навряд ли в декабре, при закрытых окнах, Пушкин мог слышать музыканта из противоположной квартиры.

в московскую красавицу Гончарову, которая действительно могла служить идеалом греческой правильной красоты.

А. Н. МУРАВЬЕВ. *Знакомство с русскими поэтами*. Киев, 1871, стр. 10.

Пушкин, влюбившись в Гончарову, просил Американца графа Толстого, старинного знакомого Гончаровых, чтобы он съездил к ним и испросил позволения привезти Пушкина. На первых порах Пушкин был очень застенчив, тем более, что вся семья обращала на него большое внимание. Пушкину позволили ездить. Он беспрестанно бывал. А. П. Малиновская (супруга известного археолога) по его просьбе уговаривала в его пользу, но с Натальей Ивановной (матерью) у них бывали частые размолвки, потому что Пушкину случалось проговариваться о проявлениях благочестия и об императоре Александре Павловиче, а у Натальи Ивановны была особая молебель со множеством образов, и про покойного государя она выражалась не иначе, как с благоговением. Пушкину напрямик не отказали, но отозвались, что надо подождать и посмотреть, что дочь еще слишком молода и пр.

С. Н. ГОНЧАРОВ (брат буд. жены Пушкина) по записи Бартенева. *Рус. Арх.*, 1881, II, 497.

Когда я увидел ее в первый раз, красоту ее только что начинали замечать в обществе. Я ее полюбил, голова у меня закружилась, я просил ее руки. Ответ ваш, при всей его неопределенности, едва не свел меня с ума; в ту же ночь я уехал в армию. Спросите, — зачем? Клянусь, сам не умею сказать; но тоска произвольная гнала меня из Москвы: я бы не мог в ней вынести присутствия вашего и ее.

ПУШКИН—Нат. Ив. Гончаровой (матери будущей его жены) в перв. полов. апреля 1830 г. (*фр.*).

На коленях, проливая слезы благодарности, — вот как должен бы я писать вам теперь, когда граф Толстой привез мне ваш ответ: этот ответ — не отказ, вы мне позволяете надеяться. Тем не менее, если я еще ропщу, если грусть и горечь примешиваются к чувству счастья, — не обвиняйте меня в неблагодарности. Простите нетерпение сердца больного и пьяного от счастья. Я еду сейчас, я увожу в глубине души образ небесного существа, обязанного вам своим существованием.

ПУШКИН—Нат. Ив. Гончаровой, 1 мая 1829 г. (*фр.*).

Конец первого тома.

ПЕРЕЧЕНЬ ИЛЛЮСТРАЦИЙ

ТОМ I

К стр. 18—19. Портрет А. С. Пушкина. Гравюра С. Гейтмана с оригинала неизвестного художника. Гравюра на дереве Е. В. Воронова.

К стр. 24. Неизвестный художник. Портрет И. П. Ганнибал. Масло. Ленинград. Пушкинский дом.

К стр. 24. Неизвестный художник. Портрет И. А. Ганнибал. Масло. Ленинград. Пушкинский дом.

К стр. 33. А. Сент-Обэн. Портрет С. Л. Пушкина. Ленинград. Пушкинский дом.

К стр. 48. Ксавье де Местр. Портрет Н. О. Пушкиной. Миниатюра на слоновой кости. Ленинград. Пушкинский дом.

К стр. 49. Портрет В. Л. Пушкина. Гравюра С. Галактионова с неизвестного оригинала.

К стр. 65. Виды Царскосельского лицея

К стр. 80. Виды Царского села. Автолитографии В. П. Лангера из альбома, изданного в 1820 г.

К стр. 81. Виды Царского села. Автолитография В. П. Лангера из альбома, изданного в 1820 г.

К стр. 97. Вид Аничкова моста от дома Нарышкина в Петербурге. Виды Невского проспекта от Аничкова дворца и моста. Литография.

К стр. 113. П. Л. Яковлев. Портрет А. А. Дельвига. Акварель. Пушкинский дом.

К стр. 128. Бушарди. Портрет В. А. Жуковского и А. И. Тургенева. Выполнен в Париже по способу «физионотрас». Ленинград. Пушкинский дом.

К стр. 145. Неизвестный художник. Портрет А. Н. Раевского. Холст. Масло. Пушкинский дом.

К стр. 160. Портрет М. Н. Раевской, в замужестве Волконской. Литография с портрета работы П. Ф. Соколова.

К стр. 168 и 15а. Георгиевский монастырь в Крыму. Литография. Н. Чернецов. Вид в Юрсуфе (Гурзуфе).

К стр. 169 и 16а. Юрсуф (Гурзуф) в Тавриде. Литография.

Бахчисарай. Литография Н. Г. Чернецова.

К стр. 177. Тарелка конца XVIII в. с изображением Бахчисарая. Раб. б. имп. фарфорового завода.

К стр. 192. Н. Г. Чернецов. Пушкин у Фонтана слез в Бахчисарае. Пушкинский дом.

К стр. 241. Неизвестный художник. Портрет Е. К. Воронцовой. Миниатюра на слоновой кости. Гос. Эрмитаж в Ленинграде.

К стр. 246. А. О. Орловский. Фельд'егерь. Автолитография.

К стр. 256. Сельцо Михайловское. Литография с рисунка с натуры землемера Иванова, из альбома, изданного в 1839 г. в Пскове.

Пресненские пруды. Из альбома видов Москвы. Литография А. Кадоля, изд. в Париже в 1825 г.

К стр. 264. Силуэты А. Н. и Е. Н. Вульф. Пушкинский дом.

К стр. 288. Неизвестный художник. Портрет Н. И. Пущина, выделанный из группового портрета «Общество Семиконечная звезда». Акварель. Пушкинский дом.

К стр. 305. Неизвестный художник. Портрет Н. М. Языкова.

К стр. 321. Неизвестный художник. Портрет Д. В. Веневитинова. Масло. Пушкинский дом.

К стр. 328. Москва. Из альбома видов Москвы. Литографии А. Кадоля, изд. в Париже в 1825 г.

К стр. 329. Москва. Из альбома видов Москвы. Литографии. А. Кадоля, изд. в Париже в 1825 г.

К стр. 336. Портрет Э. А. Волконской. Гравюра К. Мейера с портрета работы Карла Брюллова, писанного в Риме в 1830 г.

К стр. 369. Ж. Вивьен. Портрет А. С. Пушкина. Карандаш. Государственный Литературный музей. Москва.

К стр. 376. В. А. Тропинин. Этюд к портрету А. С. Пушкина. Масло. Гос. Третьяковская галерея.

К стр. 376. В. А. Тропинин. Рисунок к портрету А. С. Пушкина. Карандаш. Гос. Третьяковская галерея.

К стр. 384. В. А. Тропинин. Портрет А. С. Пушкина. 1827 г. Масло. Гос. Третьяковская галерея.

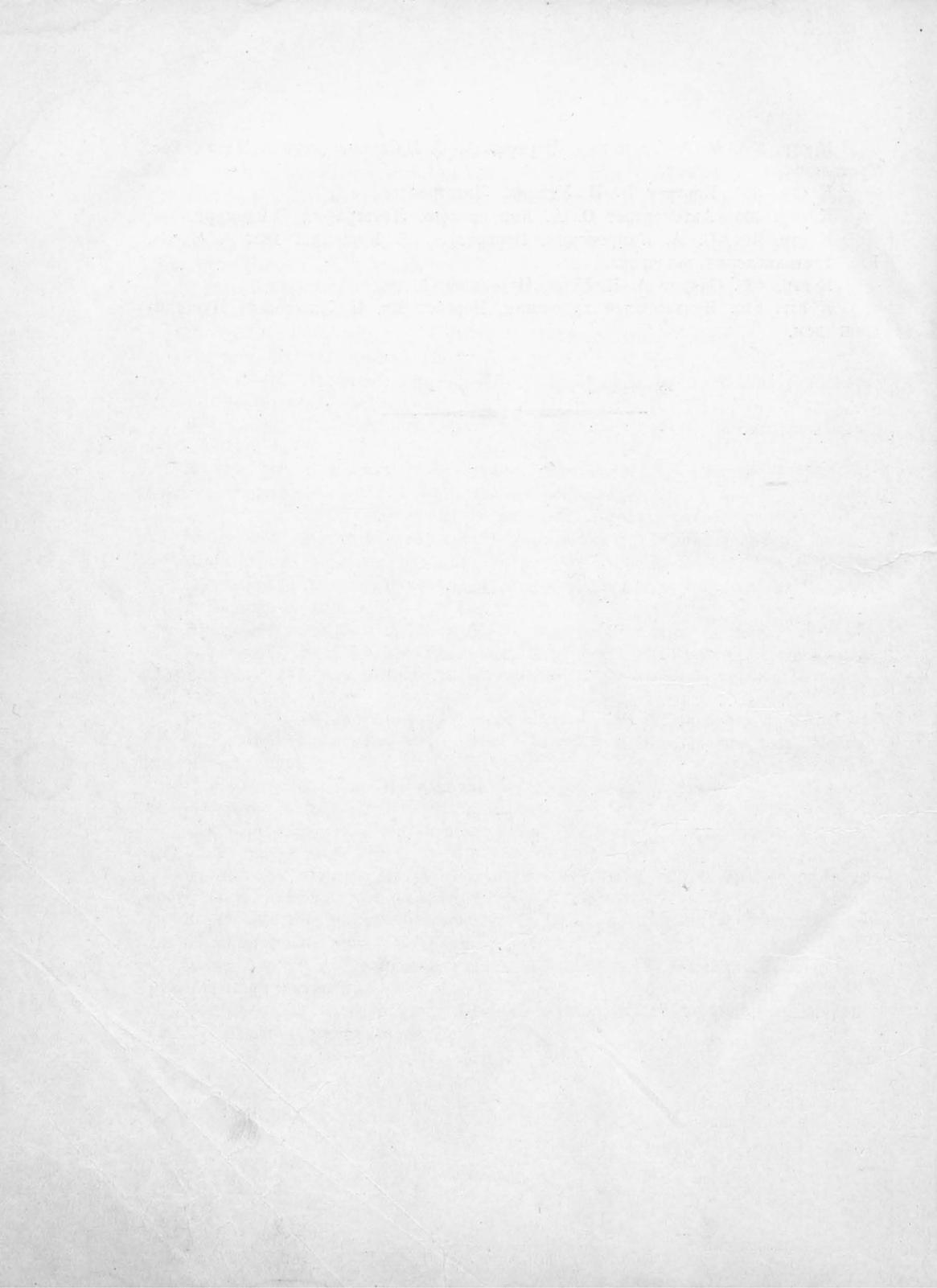
К стр. 385. Портрет Н. И. Уткина. Литография.

К стр. 400. Автопортрет О. А. Кипренского. Литография Сандомури.

К стр. 401. О. А. Кипренский. Портрет А. С. Пушкина. 1827 г. Масло. Гос. Третьяковская галерея.

К стр. 408. Силуэт А. П. Керн. Пушкинский дом.

К стр. 416. Неизвестный художник. Портрет Ек. Н. Ушаковой. Пушкинский дом.

ОГЛАВЛЕНИЕ I ТОМА

Предисловия	5
I. Предки Пушкина	21
II. Детство	43
III. В лицее	59
IV. Петербург	97
V. В Екатеринославе — на Кавказе — в Крыму	143
VI. В Кишиневе	157
VII. В Одессе	207
VIII. В Михайловском	249
IX. В Москве	313
X. От переезда в Петербург до путешествия в Арзрум	363

ЗАМЕЧЕННЫЕ ОПЕЧАТКИ ВО ВРЕМЯ ПЕЧАТИ

<i>Страница</i>	<i>Строка</i>	<i>Напечатано</i>	<i>Надо</i>
319	8 сверху	Николай I	Николая I
319	8 "	Та же	Там же
371	18 снизу	о	с
446	15 сверху	Неизвестный художник	Миллер
446	18 снизу	выделанный	выделенный

На стр. 328, строка 9-я снизу поставлена на место 8-й.

Книга набрана, переплетена
и оформлена в типографии
им. Воровского, улица Дзержинского, 18.

Переплет, форзац, титуль-
ные листы, работы худож-
ника Н. В. Ильина

Иллюстрации подобраны
Н. Г. Машковцевым

Ответственный редактор
В. Григоренко

Технический редактор
А. Березницкий

Уполномоченный Главлита
№ Б 9425 Тираж 10200 с. п. № 4
Сдана в производ. 22/VII—35 г.

Подписана к печати 5/I—36 г.

Бумага 72 × 90^{1/32} Печ. л. 28

Авторских 21,67. Уч. авт. 33

В печ. листе 42240 зн.

Цена книги 18 руб.

Переплет 3 руб.